

Осипова Ксения

РЫБА

Действующие лица:

ИРА, около 35 лет

ЛИДА, женщина без возраста

И другие женщины.

***

Открытый рынок, людей мало. Зима, идет снег.

Ира и Лида стоят рядом. Обе продают какие-то совершенно бесполезные на первый взгляд вещи: битую посуду, ремни, бутылки с алкоголем. У Лиды прилавок выглядит намного аккуратнее, чем у Иры: у той товар лежит на клеенке, расстеленной прямо на голой земле.

Торговля не спорится — изредка подходят люди, равнодушно спрашивают сколько стоит, цокают и уходят.

ЛИДА. Как спрашивать, так они это, да?

ИРА. А как покупать, так никто

ЛИДА. А ты может стоечку себе, а то на клеенке ж оно все абы как

ИРА. Надо, да

ЛИДА. На стоечке разложила, навесик какой сверху и уже все, человек посмотрел, интересно. Так и покупают, Ира, так и покупают

ИРА. Ага

ЛИДА (смеется). Надоела, скажи, своими советами, да?

ИРА. Да нет, почему

ЛИДА. Скажи не учи меня жить, да? Лучше помоги материально

ИРА. Да нет, нужна стойка, нужна

ЛИДА. А Катьку видела какая сегодня?

ИРА. Красивая

ЛИДА. И таких не любят

ИРА. Да все таких любят

ЛИДА. Так накачать губы, Ира

ИРА. Да свои это, натуральная она, добрая

ЛИДА. Ага, добрая. С программистом живет, лысый весь, я не могу

ИРА. Программист — это хорошо

ЛИДА. Да что хорошо, деньги его тратит, а толку

ИРА. Они умные все

ЛИДА. С программистом живет и еще сюда его водит, Ира, на рынок сюда водит, он смотрит тут все

ИРА. Говорят, они на работе все время. Вот как уйдут утром, так и до ночи программируют там сидят

ЛИДА. А у меня товара напропадало уже нормально так

ИРА. Катькин программист своровал, думаешь?

ЛИДА. Я ей сказала, говорю: Катя, зачем ты его сюда водишь. А она мне такая — не ваше дело. И, главное, Ира, в каком тоне мне это было сказано, в каком тоне мне это было сказано, Ира

ИРА. Да хоть бы и программист, главное чтоб любил

ЛИДА. Ой, блять, Ира, перестань

ИРА. Был бы у меня программист, я б тут стояла что ли?

ЛИДА. Стояла бы

ИРА. Да не стояла бы

ЛИДА. Стояла бы и плакала бы

ИРА. Да никогда бы я не плакала

ЛИДА. Ой как бы ты плакала, Ира

ИРА. Да не плакала бы я. Я бы ему шубу готовила дома, у меня вкусная шуба

ЛИДА. Да ты недосаливаешь, несоленое все

ИРА. Зачем там солить, там селедка соленая

ЛИДА. Постная у тебя шуба, все у тебя постное, Ира. Вот чего волосы не подкрасить?

ИРА. Так нормальные волосы у меня

ЛИДА. Ну так можно же и прическу, и подкрасить. Ну чего не подкрасить?

ИРА. Да что там красить, три волосины. У меня вон ноги зато какие. Свои вот такие длинные выросли (*демонстрирует ноги*)

ЛИДА. А что ноги, на таких далеко не убежишь

ИРА. Так мне ж бежать некуда было, куда я убегу

ЛИДА. Тебе давно пора было бежать, вещи собирать и убегать куда подальше

ИРА (всхлипывает). А теперь уж что, куда я теперь?

ЛИДА. Да теперь уж никуда

ИРА плачет.

ЛИДА. Ну не плачь, так вообще ничего не продашь

ИРА. Да я не плачу

ЛИДА. Да плачешь ты, Ира, что ты мне говоришь, я ж вижу

ИРА. Ну вообще-то плачу, да. Как поплачешь, так и легче

ЛИДА. Конечно, ты плачь, Ирочка, плачь

ИРА (плачет). Да я плачу, плачу

ЛИДА. Поплачешь — и домой, да?

ИРА. Ага, домой

ЛИДА. Правильно. Не твое это, Ира

ИРА. Не мое

ЛИДА. Тут стоечка нужна, на земле все лежит, не продашь, Ира, ничего не продашь вот так вот, как у тебя, с земли

ИРА (*собирает товар в пакет*). Пойду, пойду

ЛИДА. Давай, да

ИРА. Спасибо, Лида

ЛИДА. Ты ж завтра опять придешь, Ир

ИРА. Зачем?

ЛИДА. Ну так каждый день приходишь ведь

ИРА. Такая ты, Лида, тяжелая женщина

ЛИДА. Всегда будешь сюда приходить, всегда

ИРА уходит.

***

Еженедельная встреча сообщества убитых женщин.

ЛЕНА. Мужчина немолодой, начали общаться. Общение такое легкое, пошла магия, химия пошла. Темы общие, по видео сначала мы с ним. Ну приятный такой, хороший мужичок. Договорились встретиться, вживую посмотреть друг на друга. Я пришла, стою. Смотрю: идет. Абы что, девочки. Метр в прыжке, пузанчик у него, ножки короткие. Ну, думаю, сейчас домой пойду. А он подходит и из-за спины букетик сует мне. Думаю, ну

ладно, жалко так сразу уходить, человек цветы принес все-таки. И мы давай с ним, целый день провели вместе, по ресторашкам, по магазинчикам. Ну интересно, понимаете, интересно. Не красавец, но интересный, драйв от него такой, нескучно с ним вот такого плана мужчина, интересный. Закружило, завертело в хорошем смысле. Вы понимаете.

Встречались мы с ним, какая-то даже влюбленность, ну настолько мне он нравился. Говорит мне: давай заживем. Купил мне духи, пол положил, на все руки он. И так, и сяк. Ну я ему говорю: все, заживем. В моей квартире зажили. И первое время это была сказка, девочки. Я ходила думала, как мне повезло, как же мне повезло. Какие-то такие моменты не замечала, может где и глаза закрывала. А он такой капризный мальчик оказался. Тут не заправила, там не убрала. Я ему сначала такая — слышишь, ты в себя приди, в себя приди говорю, ты у меня дома. Не заправила, не убрала. Он сначала в ответ говорил, отвечал грубостью, а потом замахиваться стал. Первый раз замахнулся — я говорю, все, пошел вон. И он так грустно вещички свои собирал. Пожалела. Говорю, ну прости меня, сорвалась. Остался.

А потом бить начал. Ну я такая тоже дура, не ушла сразу, думала, может я че сделала, может натворила чего. Я ж такая, я могу (*смеется*). Ну я думаю, гадаю, может что-то ему не нравится. А он один день любит, другой день бьет. Сегодня любит, завтра бьет. Вот такого плана мужичок. Ну вы понимаете.

***

Ира опять стоит на рынке, опять у нее все тяп-ляп разложено. Рядом стоит Лида.

ЛИДА. Какая Катька стала деловая, ты смотри на нее. Ну все люди как люди, ну вот ты куда лезешь, куда ты лезешь?

ИРА. Я люблю в шубу яблочко натереть. Оно, знаешь, такую кислинку дает, освежает

ЛИДА. Эскортница. Это ж эскорт, на лице написано большими буквами

ИРА. Эскортница и на рынке работает?

ЛИДА. Прикрытие, чтоб налоги не платить. У них налоги, говорят, дикие. Не дай бог такие налоги, Ира, не дай бог

ИРА. Бедные

ЛИДА. Жируют. Это мы бедные

ИРА. Так шубы хочется, у меня дома такая селедка хорошая. Ты селедку любишь?

ЛИДА. Какая селедка, Ира. В каких-то облаках ты целый день, в мечтах. Очнись. Вот он, реальный мир, какая селедка

ИРА. Мне как раз кажется, что этот мир как будто нереальный

ЛИДА. Это у тебя просто торговля не идет. Говорила же, стойка нужна тебе, абы как все валяется, какая тут торговля

ИРА. Вот этот снег. Вчера же была весна или лето, тепло было, откуда вдруг снег

ЛИДА. Лишь бы не работать, я в шоке

ИРА. И этот рынок. Я ж пять лет назад из торговли ушла, надоело

ЛИДА. Никуда ты не ушла, ты ж тут стоишь. Это что, ушла, что ли?

ИРА. А ты вообще кто такая? Никакой Лиды я не помню. Почему я все время сюда прихожу?

ЛИДА. Так я ж не Лида

ИРА. А кто ты?

ЛИЖА. Я ж ворона, ну какая я Лида?

ИРА. В смысле ворона?

Лида садится на корточки и начинает каркать. Ира смотрит на нее и ничего не говорит — а что тут скажешь. Наконец, карканье заканчивается. Лида снова становится за свой прилавок.

ЛИДА. Какая ты, Ира, невезучая

ИРА. Все у меня нормально, не надо мне накручивать. Какой-то детский сад у нас тут

ЛИДА. И муж у тебя паршивый оказался, и работаешь ты абы как, все через одно место у тебя

ИРА. Не надо на личности переходить, пожалуйста

ЛИДА. А дети твои? Это ж вообще тихий ужас. Тихий ужас, Ира

ИРА. Нет, ну уже в лицо вот такие вещи говорить это прям наглость какая-то. Взрослая женщина, а такое говоришь

ЛИДА. Если б ты так мужика своего не доводила, если бы ему тогда денег дала. Он же тебя просил по-человечески, Ира. Ну чего ты ему денег-то не дала?

ИРА. Так у меня нету, откуда у меня, он все забрал

ЛИДА. А отложенные чего не отдать, ну?

ИРА. Да нет у меня

ЛИДА. Есть, Ира! Есть у тебя деньги. В нижнем ящике кто их собирает?

ИРА. Кто?

ЛИДА. Ты, Ира! Ну что кто? Ты!

ИРА. Это вообще кошмар какой-то. Я не понимаю, почему ты со мной так разговариваешь. Какое право ты имеешь меня оскорблять. Повышение голоса это вообще кошмар.Тем более, я вас вообще не знаю. Так, все. Как-то надо отдышаться. Я вообще сейчас уйду. Вот сяду, подышу, успокоюсь и пойду. По технике дыхания если дышать, то быстро успокаиваешься. Вдох на пять счетов, а выдох на семь или даже восемь...

ЛИДА. Не можешь ты больше дышать, не суетись

ИРА. Почему это?

ЛИДА. Потому что ты умерла

ИРА. Это как так?

ЛИДА. Вот так. Мертвая ты уже давно, Ира. Не суетись

***

Еженедельная встреча сообщества убитых женщин.

ОЛЯ. Я тогда в поликлинике работала. Терапевт. Но когда с ним познакомилась, хотела уже уходить переучиваться на флориста. Сейчас все бегут из медицины. Платят мало, а нервы мотают. А я так и сказала заведующей — Люда, говорю, у меня зарплата не такая, чтобы до ночи в кабинете сидеть. Не нравится — увольняйте. Увольняйте. Я так и сказала: я работаю до пяти. Точка. Я работаю до пяти. Так и сказала.

Он с кашлем пришел. Противный сухой кашель, грудной, бронхит в зачатке. Высокий, пальцы длинные. Думала, может пианист. А он слесарь оказался, ну тоже нормально. Я

ему тоже понравилась, номер взял, добавил в телеграме, писать начал. Ну жены у него не было, у меня тоже никого. Стали жить у него. Ну вот значит живем мы, живем, я с работы почти уволилась, заявление написала. И стал он домой вечером приходить странный. Сядет возле меня и такой: Оля, я тигр. Я думаю, ну может шутит или фантазии у него какие может. Ну я посмеялась, думаю, иди в баню, тигр, дебил. А он опять: Оля, я тигр и давай рычать. Рычал-рычал, а потом хвать меня зубами за руку, вот тут, выше локтя.

Первый раз до крови прокусил кожу. Надо было тогда и уйти, хоть тайком убежать, когда он на работе. И главное, было куда, было куда уйти мне. Стал он кусать меня, короче говоря. Я сплю, он придет, свет включит, садился на кровать и подкрадываться начинает. А потом прыг и все, поехали. Ноги все были искусаны, руки. Кусок мяса мне из ляжки вырвал, морда страшная, глаза больные, смотрит на меня. Утром всегда плакал, прощения просил, жалко его. Я говорю, в церковь надо или к врачу, ну ненормально это. Он соглашался, кивал, да, да, надо, говорит. Ну а потом он меня съел, да. Всю меня съел, ничего от меня не оставил. Действительно, тигр, получается.

***

Комната в квартире Иры. Ира спит на диване. В центре комнаты стоит большой пустой гроб. Лида делает уборку.

ЛИДА. В таком сраче жить, так конечно — помрешь. Хоть бы пыль смахнула. Нет, этой все по барабану. Лежит, красавица. Ну лежи. Пусть другие работают, а я полежу, да? Я ж умная, я работать не хочу, я лежать хочу. А другие пусть делают, пусть моют, убирают. А я легла и лежу, да?

Не надо было так толстеть, Ира. Запустила себя. Была маленькая такая, хорошенькая, а сейчас ракетница, баба огромная, бабища. Тебе ж говорили все — ну не жри ты столько, ну не жри, остановись. А как ты по ночам ела, помнишь? Думала, что никто не увидит. А это все видели. Все знают, что ты по ночам жрала тут сидела. Никакой это не стресс, не сочиняй. Ну не сочиняй, Ира. Это ты слабая, это ты такая вот без характера совсем. Ни рыба, ни мясо ты. А, не, Ира, ты рыба — ты ж всегда молчишь. Тебе говоришь что-то, а ты язык в жопу и смотришь, ничего сказать не можешь. Всегда так было. Когда ты еще маленькой девочкой была, тебя что-то спрашивают, а ты смотришь и ни слова. Люди думали, что ты больная, может, какая-то. Думали, что заторможенная. А ты рыба.

Только ты плавать не умеешь. Ты рыба, которая все время тонет. Помнишь, когда тебя взяли на море родители твои несчастные. Бедные люди, такой ребенок, это ж ужас. Сколько тебя учили, сколько сил в тебя вложено было. Сколько тебе объясняли, долбили в голову твою пустую. А ты все равно тонула. Так и не научилась. На тебя рукой махнули все, отмахнулись от тебя. Бесполезно потому что, все без толку. Нет в тебе толка, Ира. В тебе толка ноль.

Ира просыпается.

ИРА (*оглядывается*). Может, мне к врачу надо? Может, еще жива? Сейчас медицина такая, людей с того света возвращают

ЛИДА. Да какое там, Ира, не возвращают

ИРА. Нет, ну надо все-таки вызвать врача, пусть посмотрит

ЛИДА. Тебя тоже можно понять, тем более такая ситуация страшная

ИРА. Ну так если у человека аффект, что я сделаю?

ЛИДА. Никакого аффекта не было, Ир

ИРА. Да был аффект, ну как это не было

ЛИДА. Если тебе так легче, то пожалуйста

ИРА. Аффект был, я точно помню, был аффект

ЛИДА. Ситуация страшная

ИРА. Сейчас такие врачи хорошие

Лида подходит к стационарному телефону, снимает трубку, набирает какие-то кнопки.

ЛИДА (в трубку). Алло, а можно врача позвать?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОННОЙ ТРУБКИ: Проведены две комплексные судебно-медицинские экспертизы: наркологическаяи и психиатрическая. Фотографии приобщили к материалам дела — они шокирующие. Материалов допросов свидетелей нет, потому что все свидетели — несовершеннолетние. Асфиксия, субдуральная гематома, смерть до приезда бригады скорой помощи. Признан вменяемым.

ЛИДА кладет трубку.

ЛИДА. Ситуация страшная

Пауза.

ИРА. Прибрать надо бы

ЛИДА. Да не надо, убрала уже все. Ложись, Ирочка, отдыхай

ИРА. Отдохнуть что ли

ЛИДА. Конечно, давай, милая — ложись в гробик. Его потом в земельку опустят, а земелька такая мягкая, могилка темная, тихая. Я тебе туда травушки-зеленушки уже накидала. Ложись

ИРА. Вот лягу и все пройдет

ЛИДА. Ложись в гробик

ИРА (лежа в гробу). Мягкий

ЛИДА. А как удобно там, да? Не тесно?

ИРА. Очень удобно, Лида, ну ты волшебница прям

ЛИДА. Вот и лежи там, там твое место

ИРА (лежит в гробу). Одиноко как-то

ЛИДА. Это сейчас одиноко, Ира. В земле оно по-другому

ИРА. Ну и слава богу

ЛИДА. В земле к тебе черви придут, только косточки от тебя и оставят

ИРА. Только косточки от меня и останутся

ЛИДА. Земелька эти косточки проглотит

ИРА. Ни одной не оставит

ЛИДА. Все съест

ИРА. Все до хрящика, до суставчика, до зубчика

ЛИДА. А из тех хрящиков новая жизнь завяжется

ИРА. Это хорошо

ЛИДА. Не родишься — не умрешь, Ира

ИРА. Какая ты, Лида, хорошая женщина

ЛИДА. Слышишь, ты больше на рынок не приходи

ИРА. Да какой теперь уже рынок

ЛИДА. Все равно не продашь ничего, не твое это

Ира засыпает в гробу. Лида закрывает гроб крышкой. Затем пару раз каркает, как обычная кладбищенская ворона.

***

Еженедельная встреча сообщества убитых женщин.

МЕГАРА. Сейчас я вам расскажу секрет идеального полотна, девочки. Первое это, конечно, прялка должна быть у вас нормальная. Не надо пытаться что-то сделать на египетских, не тратьте свои нервы, берите наши местные, греческие. Я из хорошей семьи сама, у меня не было, на что жаловаться. Папа меня очень любил. Ну, я так думала.

Здесь вообще забудьте про скорость. Хотите получить достойный результат, будьте готовы полгода (минимум) посвятить этому. На одну холстину уйдет, если метров пятьдесят взять...Ну сколько, ну где-то месяца два. Долго, да. Возьмете себе помощниц, в конце концов. А когда ты из хорошей семьи, когда ты девочка, а потом молодая девушка, ты ставни не закрываешь, когда спать ложишься. Ты ставни нараспашку и ждешь, что к тебе придет Зевс в каком-нибудь своем идиотском образе. Только никто ко мне так и не пришел. Папа меня отдал замуж за Геракла. Полубог, герой, симпатичный. Такие раньше были политтехнологии — тебе помогли победить на войне, отдай дочь. Делайте иногда разминку для пальцев, чтобы не затекали. Кулачки сжали-разжали, сжали-разжали. Раз-два, раз-два (делает разминку для пальцев).

По пряже прям не заморачивайтесь. Серьезно. Тут главное умелые руки, они из любого материала соткут. Главное руки, оттачивайте мастерство. Если мастерство не приходит, — к Афине. Просите, молитесь — услышит. Дайте себе время. Не надо было мне его ревновать. Ну я ж понимала, сколько у него женщин. И дети были от этих женщин, много детей. Так и говорил мне: я на подвиги. А сам к богиням, амброзию пить, асфоделек нарвет, у нас возле дома росли, букетик соберет, и вперед.

Я никогда не бросаю плохое полотно. Я продолжаю работать, продолжаю прясть. Нахожу в этом какие-то новые смыслы. Легко прясть, когда дело сразу идет. Это любая сможет. А ты попробуй спасти паршивую овцу, попробуй. Терпение надо. У меня есть терпение. Первую жену Геракла (меня) мало кто помнит. Все помнят только подвиги. Ну кто будет разбираться, что случилось? Да никто, никто не будет. Кому это надо?

Но и тут без фанатизма. Не надо растягивать. Не надо в Пенелопу играть, у нее свои причины были. Ну, опять же, все дело в мужчине, конечно. Как всегда. Мы так делать не будем. Мы закончим и примемся за новое. Да, девочки?

Конец.